

Строитель Александринки Карл Росси

Александринский театр, построенный Карлом Ивановичем Росси (1776—1849), был окончательно завершён постройкой в 1832 году — в эпоху высшего расцвета его творчества.

Росси — один из самых ярких представителей столичного классицизма — искусства придворно-бюрократического дворянства первой четверти XIX века, для которого характерна сдержанность, строгая дисциплина, рационализм, выражаемые в архитектуре стремление этого общества к военной организации, идеологической монархической централизации и усилению государственного аппарата. Победа над армией Наполеона (1812) усилила самоуверенность и величие своей мощи, римская история и римское искусство давали образцы для подражания. По повелу одного своего проекта сам Росси говорит: «Рамеры преллагеюм! много проекта превосходят те, которые римляне считали достоинствами для своих памятников. Неужели боимся мы сравниться с ними в величии? Цель не в области украшения, а в величии форм, в благоприятстве пропорций, в верности. Этот памятник должен быть вечным».

Росси прекратил уже в 1832 г. свою деятельность. Рост русской промышленности буржуазия пожелала видеть монументальной архитектуры большого стиля, и в этом смысле Росси был последним великим зодчим Европы».

Александринский театр вмещает 1700 зрителей, имеет внутри 6 ярусов и принадлежит к архитектурно-художественному типу театральных зданий,

особенно тщательно сложившемуся в Западной Европе в XVIII веке и господствовавшему в Европе и Америке до самого последнего времени. Зрительный зал Александринского театра мог бы вместить гораздо больше зрителей, если бы четыре его яруса не были заняты сплошь ложами. Только построенный по замыслу знаменитого композитора Рихарда Вагнера театр в Байрейте (Германия) внес существенные новшества, в корне изменившие систему «призвонного» театрального здания, а только в XX веке огромные «аудитории» театрального типа на 12—15 тысяч человек стали привычным делом в Америке, где имеются теперь огромные залы на 40.000 и больше зрителей. Александринский театр принадлежал не только в период своей постройки, но и до последнего времени к самым большим и роскошным театральным зданиям Европы.

Архитектор Карл Иванович Росси — сын азамантой петербургской барыни XVIII века — учился в Петербурге у крупного архитектора Фрэнца, у которого он с детства знал и воспитывался. С 1802 по 1806 год Росси учился во Флорентинской академии, затем, по возвращении в Россию, до 1816 г. живет в Москве. Сво архитектурный талант в полном блеском развернулся с 1816 по 1841 г. в Петербурге.

Наиболее замечательными постройками Росси являются здания Русского музея (б. Михайловский дворец), огромный докуртальный корпус б. Главного штаба, который оформляет б. Дворцовую площадь перед Зимним дворцом (в «Арке Главного штаба»), ведущей на эту площадь с Морской улицы), Публичная библиотека (1828—32 гг.), здания б. Сената и Синода, соединенные друг с другом перекинутой через улицу

аркой. Уже один этот перечень построек Росси показывает, что его творчество являлось неслучайным отпечатком на общию ансамбль Ленинграда, за-

Карл Росси

вершию оформленные «классического Петербурга», написал Петром I.

Характерной чертой архитектурного творчества Росси является его интерес к большим целостным комплексам построек, в оформлении улиц и площадей, идеям городских кварталов. Эта тенденция типична для эпохи, в которую жил Росси. В Петербурге тогда усиленно работал «Сюитет для строений», ведавший художественным оформлением

столицы. Главной задачей комитета было — придать городу единообразия и строгий вид, уничтожить архитектурную хаотичность и вернуть в подлинный облик каждого вновь строившегося или переделываемого здания целостному плану, который создавал бы единство города как произведения искусства. Важную роль в комитете играл Росси. Эта деятельность отразилась и на его собственном творчестве и проявилась в создании таких архитектурных комплексов, как б. Дворцовый площадь и здания б. Сената и Синода.

Частью такого же комплекса является и Александринский театр. Ведущая к нему Театральная улица целиком оформлена Росси в соответствии с архитектурным отношением этого здания к Александринскому театру. Как и на здании самого театра, выданы этажи домов этой улицы, вылет более тяжелой форму, как бы вразное по сравнению, придающее большую устойчивость целому. Выше — колонны, поларно вставленные в стену, которые на здании театра выступают вперед в виде портика, образующих балконы. Еще выше — выходящие части, значительно более высокие в здании театра, чем оно сейчас выделается как плановое. Строгие тонкие «коринфские» колонны, в большом количестве украшавшие фасады Александринского театра, особенно типичны для классицизма. Они создали впечатление большой устойчивости и конструктивности, притягивают к себе взоры зрителя, воссоздают впечатление на самом существующем в здании. Внешний ритм принимает собой симметричные колоннады, выстроившиеся в ряд, как солдаты, и отличающиеся сдержанными и точными пропорциями. О военных подвигах и славе говорит и триумфальная колоннада на фасаде и

скульптурные изображения летящих крылатых женщин с венками — символ победы, значительный и древний греческий. Со стороны Проспекта 25 Октября перед Александринским театром открыта площадь, обрамленная с одной стороны зданием Публичной библиотеки, построенной тем же Росси, который таким образом и с этой стороны создал целостный большой архитектурный комплекс.

Не только расположение отдельных зданий, образующих ансамбль, и распределение больших масс и колоннад в пределах самого здания Александринского театра строго обдумано и выверено архитектором, но и мельчайшие детали в проработке, украшении каменных стеной и капителей, воююю, карнизов и углов исполнены им с точнейшим расчетом и огромной тщательностью. Фасады создают впечатление еще большей устойчивости и сдержанности благодаря обработке углов, на которых образуются большие стеновые поверхности, как бы сдерживающие с двух сторон более мелкие оконные колоннады между ними. Однако, чтобы углы не казались слишком тяжелыми и не слишком давями, они обделены подругими пальчатыми выдмами и орнаментальными скульптурными элементами, на которых по трещинам и римским образцам изображены театральные маски: орлы, грифоны и асыны. Столпные грифоны украшают и парапеты ярусов внутри. Вся внутренняя отделка здания архитектором в строгой, простой стили, в котором не богатство и роскошь, а совершенные пропорции, умеренность украшений в гармоническое соотношение больших форм и мелких деталей составляли главную работу автора.

Н. БРУНОВ